

ЛИКА

и ЗАПРЕТНЫЙ КОНТУР

МИХАИЛ БУДАНОВ

Лица и Перворисунки

Буданов Михаил

Лица и запретный контур

«Автор»

2026

Михаил Б.

Ли́ка и за́претный ко́нтур / Б. Михаил — «Автор», 2026 — (Ли́ка и Перворисунки)

Она провела линию — и мир это запомнил. Ли́ка всего лишь обозначила границу. Не запрет, не вызов — направление. Но в мире, где Контур фиксирует каждое отклонение, даже мысль может стать нарушением. За дверью появился Хранитель. Внутри — Счётчик. А сама Ли́ка превратилась в смещающий узел — точку, вокруг которой начинают трещать правила. Контур не наказывает. Он выравнивает. Он не охотится. Он оптимизирует. И если система сочтёт тебя ошибкой — она не убьёт. Она сотрёт путь. Вместе с лисёнком-спутником и Тенью-свидетелем Ли́ке предстоит пройти через запретные узлы, освободить вычеркнутых, столкнуться с моделями, которые не живут и не умирают, и сделать невозможное — переписать не заклинание, а саму логику мира. Но каждое движение имеет цену. И если Контур не выдержит смещения, виновной назовут её. Для тех, кто готов спросить: а что, если правила — это всего лишь накопленный страх?

© Михаил Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Линия, которой не было	5
Глава 2. То, что не должно отвечать	7
Глава 3. Проверка границы	9
Глава 4. Эхо невозможного	11
Глава 5. Цена линии	13
Глава 6. Эхо платы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Буданов Михаил

Лица и запретный контур

Глава 1. Линия, которой не было

Тишина после бури всегда обманчива. Лица стояла на краю каменной террасы и смотрела, как над долиной медленно рассеивается туман. Ещё несколько часов назад здесь кипела магия, воздух рвался от напряжения, а тени – те самые, что прежде лишь наблюдали, – двигались слишком близко. Теперь всё выглядело почти мирно. Почти.

Лисёнок сидел у её ног, свернув хвост кольцом, но не спал. Его уши были настороженно подняты, а янтарные глаза следили за пространством, которое человек назвал бы пустым. Лица знала: если лис не расслабляется, значит, опасность никуда не ушла – она просто затаилась. Она сжала посох. Золотое свечение больше не вспыхивало ярко, как раньше. Оно стало глубже, гуще, словно свет теперь шёл не наружу, а внутрь – к ней самой. Это пугало.

– Мы должны были почувствовать облегчение, – тихо сказала она, не ожидая ответа. – Но я чувствую... тяжесть. Лисёнок поднял голову и тихо фыркнул, будто соглашаясь.

С тех пор как Осколки тени рассыпались и снова собрались в нечто иное – не врага и не союзника, – Лица ощущала странное смещение. Мир больше не реагировал на магию так, как раньше. Заклинания не исчезли, но стали требовать большего. Не силы – понимания.

Она закрыла глаза и попыталась вспомнить момент, когда всё изменилось. Не бой, не вспышка, а линия. Тонкая, едва заметная, она появилась в воздухе, когда Лица в последний раз коснулась посохом земли. Не свет, не тень – что-то между. Тогда она не придавала этому значения. Сейчас же ощущение возвращалось снова и снова, как зуд под кожей.

Лица открыла глаза. Перед ней, в нескольких шагах, воздух дрогнул. Лисёнок резко вскочил и отскочил в сторону, ошетинившись. Лица инстинктивно выставила посох вперёд, но не произнесла ни слова. Она знала: если это снова оно, заклинание может только усугубить.

Дрожь в воздухе усилилась и сложилась в контур – неровный, словно нарисованный рукой, которая сомневалась. Это была не дверь и не разлом. Скорее – граница.

– Ты... здесь? – спросила Лица.

Ответа не последовало, но контур стал отчётливее. Внутри него не было темноты. И света тоже. Там не было ничего, что можно было бы описать. Лица почувствовала, как сердце пропускает удар – не от страха, а от узнавания.

– Это ты тогда... – прошептала она. – Тогда, в долине.

Контур дрогнул, словно подтверждая. За её спиной воздух стал холоднее. Лица не обернулась – она и так знала, что тень снова рядом. Не надвигается. Не угрожает. Просто присутствует, как неизбежный вопрос.

– Это не враг, – сказала она, не поворачиваясь. – Но и не путь.

Тень не возразила. Лица сделала шаг вперёд. Лисёнок тихо тьякнул – предупреждающе. Она остановилась, опустила на одно колено и положила ладонь ему на голову.

– Я знаю, – прошептала она. – Я тоже чувствую.

Контур начал медленно расползаться, словно линия, проведённая по воде. И в этот момент Лица поняла главное: он появился не сам. Она его создала. От осознания стало по-настоящему страшно. Если она способна проводить такие границы, значит, есть места, куда нельзя. И если есть «нельзя», значит, есть и те, кто это правило установил.

– Запретный... – слово само всплыло в памяти, будто она слышала его раньше. – Контур.

Тень за её спиной впервые сдвинулась иначе – не ближе, не дальше, а иначе. Как будто услышала имя. Контур начал гаснуть. Лица быстро шагнула вперёд и протянула руку – не для

того, чтобы коснуться, а чтобы запомнить. В тот же миг что-то кольнуло её пальцы, и по коже прошла тонкая золотисто-тёмная линия, исчезнув почти сразу.

Но ощущение осталось. Контур растворился. Тишина снова стала обычной. Слишком обычной. Лица медленно выпрямилась. Руки дрожали – не от усталости, а от понимания, что теперь пути назад нет.

– Мы не просто выжили, – сказала она тихо. – Мы перешли черту.

Лисёнок подошёл ближе и прижался к её ноге. Где-то далеко, за пределами видимого мира, что-то сдвинулось. Не зло и не добро. Правило. И оно уже знало о Лике.

Глава 2. То, что не должно отвечать

Утро не принесло облегчения. Лица проснулась ещё до рассвета, резко, будто кто-то вырвал её из сна. Сердце билось быстро, дыхание было неровным, а пальцы сжимали пустоту – там, где во сне был посох. Несколько мгновений она лежала неподвижно, прислушиваясь к себе и миру вокруг, пытаясь понять, что именно её разбудило.

Тишина. Не спокойная – выжидающая. Лица медленно села. Каменная комната, в которой они остановились, выглядела так же, как вечером: грубые стены, узкое окно, сквозь которое едва пробивался серо-синий свет, и сложенные у стены дорожные сумки. Лисёнок спал рядом, свернувшись клубком, но даже во сне его уши подрагивали.

Она провела рукой по лбу. Сон ускользал, но ощущение от него оставалось – будто кто-то смотрел на неё изнутри самой реальности, не через тень и не через магию, а напрямую.

Лица встала и подошла к окну. Долина внизу была укрыта лёгким туманом, но теперь он не двигался, как живой. Он лежал ровно, будто нарочно скрывая следы вчерашних событий. Если бы не память, можно было бы поверить, что здесь никогда не происходило ничего необычного.

– Ложь, – тихо сказала Лица.

Слово прозвучало странно глухо, словно стены впитали его. Она почувствовала это снова – слабое, почти незаметное давление в груди. Не боль, не страх. Ожидание. Так чувствует себя натянутая струна.

Лисёнок проснулся и поднялся, бесшумно ступая по каменному полу. Он подошёл к ней и тоже посмотрел в окно, а затем тихо фыркнул, словно уловил запах, которого не должно было быть.

– Ты тоже чувствуешь, да? – спросила Лица.

Он не ответил, но хвост его медленно покачивался – знак тревоги. Лица вернулась к столу и положила на него посох. Раньше это было привычное действие, почти ритуал. Теперь же, когда её пальцы коснулись гладкого дерева, по руке прошла тонкая волна – не тепла и не холода, а чего-то третьего. Как если бы посох откликнулся. Она резко отдернула руку.

– Нет, – прошептала Лица. – Ты не должен...

Посох лежал неподвижно. Золотые узоры не светились. Но ощущение связи не исчезло. Она вспомнила линию на пальцах – ту, что появилась и исчезла слишком быстро. Лица внимательно осмотрела ладонь. Кожа была чистой, но под ней словно осталась память о прикосновении. Как шрам, который видно только изнутри.

– Мы что-то сделали, – сказала она лисёнку. – И я не уверена, что понимаю – что именно.

Лисёнок посмотрел на неё прямо, слишком внимательно для обычного зверя. Иногда Лице казалось, что он знает больше, чем может показать. А иногда – что он чувствует то же, что и она, но без слов, без объяснений.

Она глубоко вдохнула и сосредоточилась. Раньше магия отзывалась легко – как дыхание. Сейчас же, когда Лица попыталась осторожно коснуться потока, мир будто задержал ответ. Не отказал – задумался. И это было хуже. Внезапно воздух в комнате стал плотнее. Не резко, не угрожающе – как перед грозой, когда ещё можно сделать шаг назад, но уже ясно: дождь будет.

Лица медленно повернулась. Тень стояла у дальней стены, там, где её не было секунду назад. Она не имела чётких очертаний, но стала более собранной, чем прежде. Не просто силуэт – форма.

– Ты снова здесь, – сказала Лица без удивления.

Тень не двигалась. Но ощущение присутствия усилилось.

– Это ты сделал? – спросила она. – Или я?

Ответ пришёл не словами. Лица почувствовала, как в груди сжимается то самое ожидание, превращаясь в знание. Тень не создавала Контур. И не мешала ему появиться. Она была свидетелем.

– Значит, это была я, – тихо сказала Лица, и голос её дрогнул. – Я провела границу.

Впервые тень среагировала явно. Её края исказились, будто отражение в воде, в которую бросили камень. И вместе с этим ощущением пришло другое – далёкое, холодное и тяжёлое. Не угроза. Правило. Лица резко выдохнула и отступила на шаг.

– Кто их ставит? – спросила она. – Эти запреты. Эти границы.

Тень не ответила. Но пространство между ними стало глубже, словно в нём появилось расстояние, которого не было раньше. Лисёнок тихо зарычал. И в этот момент Лица поняла: тень больше не стоит на той же стороне, что и она. Не потому, что стала врагом. А потому, что стороны перестали быть прежними.

– Если есть Запретный Контур, – медленно сказала Лица, – значит, есть и те, кто его охраняет.

Тень не отрицала. Вдалеке раздался звук – глухой, протяжный, будто камень скользнул по камню. Лица замерла и прислушалась. Звук повторился, уже ближе. Он не был шагами, но напоминал движение чего-то тяжёлого, что не торопится и не скрывается.

– Мы здесь не одни, – сказала она.

Лисёнок уже стоял рядом, готовый бежать или драться – Лица не была уверена. Тень начала медленно отступать, словно растворяясь в стене. Но перед тем, как исчезнуть полностью, Лица почувствовала от неё последний, чёткий импульс: «Не отвечай первым».

– Не отвечать... на что? – прошептала она, но тень уже исчезла.

Звук снаружи стал отчётливее. Лица схватила посох. На этот раз он отозвался сразу – не вспышкой, а глубоким, напряжённым свечением. Золото в узорах потемнело, словно в него подмешали тень.

– Что бы ты ни был, – сказала Лица, глядя в сторону двери, – ты пришёл слишком рано.

Ответом ей стал глухой удар снаружи. И мир, казалось, прислушался.

Глава 3. Проверка границы

Удар повторился. На этот раз ближе и сильнее – каменная дверь дрогнула, с потолка посыпалась мелкая пыль. Лица инстинктивно шагнула вперёд, закрывая собой лисёнка. Посох в её руках вибрировал, будто натянутая струна, готовая лопнуть от малейшего неверного движения.

– Не отвечай первым, – прошептала она, вспоминая ощущение, оставленное тенью.

Но что значит «ответить»? Заклинание? Шаг? Мысль?

Снаружи снова раздался звук – теперь он был другим. Не удар, а скрежет, как если бы что-то тяжёлое медленно проводило по камню неровной поверхностью. Это не было неуклюжим. Скорее – методичным.

Лица замерла и закрыла глаза, позволяя магическому чувству развернуться полностью. Раньше она ощущала мир как поток – тёплый, холодный, плотный или разреженный. Теперь же поверх этого потока лежало нечто иное: тонкая сетка, почти незаметная, но повсюду. Линии пересекались, изгибались, уходили вдаль. И одна из них – самая чёткая – тянулась прямо к двери.

– Контур... – выдохнула Лица.

Это было не место. Это была функция.

Лисёнок тихо таякнул и сделал шаг в сторону, будто стараясь держаться подальше от этой линии. Его инстинкты работали быстрее любых рассуждений. Скрежет прекратился. Наступила пауза. Лица знала: это и есть момент проверки. Не её – мира. Она сделала шаг вперёд, не поднимая посоха.

– Я здесь, – сказала она вслух. – Но я не открываю.

Слова прозвучали странно глухо, словно их слышали не уши, а что-то более древнее. Воздух по ту сторону двери дрогнул. Не ответом – реакцией. Лица почувствовала, как давление в груди усилилось, превращаясь в чёткое ощущение сопротивления. Как если бы две силы тянули за одну нить с разных сторон.

– Ты не должен... – начала она, но остановилась.

Должен – это правило. А правило она уже нарушила.

Дверь медленно, почти неувидимо, начала темнеть. Камень не трескался и не крошился – он словно терял значение, превращаясь в условность. Лица поняла: если это продолжится, дверь просто перестанет быть дверью.

– Нет, – сказала она твёрже. – Не так.

Она опустила на одно колено и коснулась посохом пола, не выпуская из внимания линию Контра. Магия откликнулась мгновенно – слишком мгновенно. Золотой свет вспыхнул, но не расширился, а собрался, втягиваясь в узоры на дереве. Лица почувствовала, как по руке снова пробегает знакомое ощущение – будто кожу на мгновение пересекла тонкая нить.

Линия.

– Я не закрываю путь, – сказала она тихо, обращаясь не к существу за дверью, а к самому миру. – Я обозначаю его.

Золото потемнело ещё сильнее. В нём появилась глубина, как в глазах того, кто слишком много видел. Дверь перестала меняться.

Секунды тянулись медленно. Лица удерживала концентрацию, хотя каждое мгновение давалось всё тяжелее. Это было не напряжение мышц – напряжение смысла. Как если бы она удерживала не заклинание, а саму идею границы. И вдруг – движение. Не через дверь.

Слева, там, где была стена, воздух словно сложился внутрь. Пространство не разорвалось – оно свернулось, образовав неровный проход. Из него вышло существо. Оно не было высоким. И не было низким. Его форма постоянно ускользала от взгляда, будто глаза не успевали

договориться между собой. Поверхность его тела напоминала камень, но не мёртвый – живой, дышащий, с медленно пульсирующими трещинами.

– Хранитель... – прошептала Лица, и слово снова пришло само.

Существо остановилось в нескольких шагах от неё. Оно не делало угрожающих движений. Но само его присутствие давило сильнее любого оружия.

Лисёнок зарычал, но не отступил.

– Ты провела линию, – раздался голос.

Он звучал не в воздухе, а внутри. Без эмоций, без окраски.

Лица поднялась, стараясь держаться прямо.

– Я не знала, что это запрещено.

– Незнание не отменяет след, – ответил голос. – Контур отмечен.

– Я не хотела нарушать, – сказала Лица.

– Намерение не является критерием, – последовал ответ.

Лица сжала зубы. Каждое слово существа было не угрозой, а фактом. И именно это пугало больше всего.

– Тогда что является? – спросила она.

Существо медленно склонило голову. Трещины на его поверхности на мгновение вспыхнули тусклым светом.

– Способность удержать.

Лица почувствовала, как что-то внутри неё откликается – болезненно и точно.

– Удержать что? – спросила она.

– Границу, – ответил голос. – Последствия. Себя.

Тень появилась позади Лицы – не полностью, но достаточно, чтобы она почувствовала знакомое присутствие. Существо не обернулось, но его внимание явно сместилось.

– Свидетель, – произнесло оно. – Он уже здесь.

– Он не мой враг, – сказала Лица.

– И не твой союзник, – спокойно ответил Хранитель. – Как и мы.

Лица выдохнула.

– Тогда зачем ты пришёл?

Наступила пауза. Долгая, тяжёлая.

– Чтобы убедиться, – наконец сказал голос. – Линия не исчезла. Значит, ты – возможна.

Существо сделало шаг назад, и проход в стене начал медленно схлопываться.

– Это всё? – спросила Лица, чувствуя, как напряжение в груди достигает предела.

– Нет, – ответил Хранитель. – Это начало.

Проход исчез. Дверь снова стала обычной каменной дверью. Давление ушло, но не полностью – словно в мире остался след от тяжёлого предмета. Лица опустилась на стул, чувствуя, как дрожат колени. Лисёнок тут же оказался рядом.

– Возможна... – повторила она тихо. – Значит, есть и невозможные.

Тень за её спиной не возразила. И это было самым тревожным.

Глава 4. Эхо невозможного

Мир не вернулся на место. Лица поняла это не сразу. Не в тот момент, когда исчез Хранитель, и не тогда, когда давление окончательно ушло из воздуха. Поначалу всё выглядело привычно: каменная комната, бледный свет утра, посох у стены, лисёнок рядом. Но ощущение неправильности не отпускало – как если бы в знакомой мелодии появилась лишняя нота, едва слышная, но неизбежная.

Она сидела неподвижно, прислушиваясь. Не к звукам – к ответам. Магия вокруг больше не была нейтральной. Она не текла свободно и не сопротивлялась – она наблюдала. Лица чувствовала это кожей, дыханием, даже тем, как тень от её руки ложилась на стол.

– Это из-за меня, – сказала она вслух.

Лисёнок тихо пискнул, будто хотел возразить, но не нашёл слов. Лица встала и осторожно сделала шаг. Пол под ногами отозвался слишком отчётливо – не звуком, а ощущением, словно само пространство отметило движение. Она остановилась.

– Контур... – прошептала она. – Ты не исчез.

Она закрыла глаза и позволила себе сделать то, чего избегала с утра: полностью раскрыть восприятие. Не тянуть магию, не формировать заклинание, а просто увидеть. И увидела. Линии были повсюду. Не такие чёткие, как та первая, но родственные ей. Они проходили через стены, через воздух, через самую Лику, не причиняя боли, но оставляя следы. Некоторые из них сходились в узлы – места, где мир словно принимал решение.

– Вот как вы это делаете... – прошептала она.

Запреты не были стенами. Они были напряжением. Лица резко открыла глаза. Сердце билось часто, но ровно. Страх отступил, уступив место другому чувству – тяжёлому, взрослому осознанию. Если она видит Контур, значит, она уже внутри системы, о существовании которой раньше не подозревала.

Снаружи послышались голоса. Лица вздрогнула и подошла к окну. Внизу, у подножия террасы, собрались люди. Несколько фигур, закутанных в дорожные плащи, спорили вполголоса, то и дело поглядывая вверх – на то самое место, где накануне мир дрогнул.

– Они чувствуют, – сказала Лица. – Даже если не понимают.

Лисёнок вскочил на подоконник и тихо зарычал, заметив одного из людей – высокого, худого, с посохом без украшений. Он стоял чуть в стороне, не участвуя в разговоре, но именно к нему остальные время от времени обращались взглядами.

– Маг, – прошептала Лица.

Она узнала это ощущение сразу: не по одежде и не по жестам, а по тому, как воздух вокруг него был чуть плотнее, чем должен. И в этот момент маг поднял голову. Их взгляды встретились. Лица почувствовала резкий толчок – не магический, а смысловой. Как если бы два вопроса столкнулись в пространстве.

Маг нахмурился.

– Он тоже видит, – сказала Лица. – Не Контур. Но след.

Она отступила от окна.

– Мы не можем здесь оставаться.

Лисёнок не стал спорить.

Сборы заняли считанные минуты. Лица двигалась быстро, но аккуратно, стараясь не задеть ни одну из линий, которые теперь ощущала повсюду. Это было почти невозможно – Контур не были статичны, они реагировали. Когда она взяла посох, тот отозвался сразу – короткой, сдержанной вибрацией. Не приветствием. Подтверждением.

– Я не выбирала это, – тихо сказала Лица. – Но раз выбрала, то не отступлю.

Тень появилась у выхода – не за спиной, а сбоку. Это было ново.

– Ты знал, – сказала Ли́ка, не глядя на неё. – Знал, что так будет.

Тень не отрицала. Но и не подтверждала. Вместо этого Ли́ка почувствовала нечто похожее на сожаление.

– Почему ты не остановил меня? – спросила она.

Ответ пришёл не сразу.

«Потому что тогда линия появилась бы позже. И глубже».

Ли́ка закрыла глаза.

– Значит, я ускорила неизбежное.

«Да».

– И теперь за мной придут ещё, – сказала она.

«Да».

Ли́ка выдохнула.

– Тогда нам нужно понять правила раньше, чем они поймут меня.

Тень дрогнула – не протестуя, а соглашаясь.

Когда Ли́ка вышла из комнаты, мир встретил её иначе. Не враждебно. Но настороженно. Каждый шаг отдавался чуть дольше, каждый вдох был плотнее. Люди внизу заметили её сразу. Разговоры стихли. Маг сделал шаг вперёд.

– Это ты, – сказал он, не спрашивая.

Ли́ка остановилась на краю террасы и посмотрела на него сверху вниз.

– Зависит от того, что ты ищешь, – ответила она.

Он медленно кивнул.

– Тогда я ищу не тебя, – сказал он. – А то, что ты оставила.

Ли́ка почувствовала, как линии вокруг на мгновение натянулись.

– Ты не готов, – сказала она.

– Возможно, – согласился маг. – Но мир уже отреагировал. А значит, поздно делать вид, что ничего не было.

Ли́ка посмотрела вдаль, туда, где линии сходились плотнее всего, образуя узел, от которого исходило тревожное давление.

– Это было только начало, – сказала она скорее себе, чем ему.

Маг молчал. Ли́ка развернулась и пошла прочь, не оглядываясь. Лисёнок шёл рядом, тень – чуть позади, но уже не как наблюдатель. Как участник. За её спиной мир медленно, почти неохотно, принимал новые правила.

Глава 5. Цена линии

Они ушли до полудня. Лица не оглядывалась – не потому, что боялась увидеть погоню, а потому, что знала: некоторые места нельзя покидать, продолжая на них смотреть. Контур оставляет след не только в пространстве, но и в памяти. Чем дольше держишь взгляд, тем глубже он врежется.

Дорога тянулась вдоль склона, уводя их от долины в сторону старых каменных гряд, где мир был грубее и честнее. Здесь линии ощущались слабее. Не исчезали – расходились. Лисёнок бежал чуть впереди, время от времени останавливаясь и приносясь. Его движения были резкими, но не хаотичными. Он выбирал путь не глазами, а телом – туда, где напряжение было меньше.

– Ты чувствуешь их лучше, чем я, – сказала Лица.

Лисёнок коротко твкнул и побежал дальше. Лица шла молча, позволяя мыслям собраться. После встречи с Хранителем и разговора с магом в долине внутри неё словно образовалась пустота – не отсутствие, а пространство для понимания. И это пространство требовало заполнения.

– Цена, – тихо произнесла она. – Он сказал: способность удержать.

Тень двигалась рядом, не касаясь земли. Сегодня она была менее размыта, словно границы между слоями реальности стали тоньше.

– Ты знал о Хранителях? – спросила Лица.

Ответ пришёл не сразу.

«Я знал о тех, кто приходит, когда линия становится видимой».

– Значит, есть и те, кто их не видит? – уточнила она. Лица хмыкнула.

– Удобная система. Те, кто внутри, знают правила. Остальные живут, пока не нарушат.

Тень не спорила. Дорога вывела их к узкому перевалу. Камни здесь были покрыты странными следами – не трещинами, а словно отпечатками чего-то, что проходило сквозь них, не разрушая, но меняя структуру. Лица остановилась и присела, проведя пальцами по одному из следов. Магия откликнулась слабым покалыванием.

– Здесь уже был Контур, – сказала она. – Старый.

«Здесь его пересекли», – ответила тень.

Лица медленно поднялась.

– И что случилось?

Тень замешкалась. Это было новым. «Не все пересечения одинаковы». Лица почувствовала холодок.

– Значит, есть допустимые?

«Есть оплаченные».

Слово повисло в воздухе тяжёлым камнем.

– Оплаченные... чем? – спросила она.

Ответа не последовало. Лица сжала посох. Её шаги стали медленнее, осторожнее. Если раньше она боялась нарушить запрет, то теперь начинала бояться цены, которую могут потребовать постфактум.

– Значит, дело не в том, чтобы не переходить, – сказала она, размышляя вслух. – А в том, чтобы быть готовой заплатить.

– И Хранитель пришёл не наказывать, – продолжила Лица. – А проверить, выдержу ли.

Тень снова не возразила. Они прошли перевал ближе к вечеру. Внизу раскинулась узкая равнина, усеянная редкими деревьями с искривлёнными стволами. Воздух здесь был тяжёлым, словно насыщенным пылью времени.

– Здесь мир старый, – сказала Лица. – И усталый.

Лисёнок замедлил шаг и прижался ближе к её ноге.

– Нам нужно остановиться, – решила она. – Я должна попробовать.

Тень остановилась рядом.

– Я не буду пересекать, – сказала Лица твёрдо. – Я хочу почувствовать цену, не платя её.

Она опустилась на колени и поставила посох перед собой. Закрывает глаза и сосредоточилась не на магии, а на границе – той самой линии, которую теперь ощущала везде. Она нашла её быстро. Тонкая, напряжённая, проходящая прямо через равнину.

– Я не иду дальше, – тихо сказала Лица, обращаясь к миру. – Но я хочу знать.

Мир ответил. Не голосом и не видением – воспоминанием. Лица увидела вспышку: фигуру, стоящую у похожей линии. Не её. Чужую. Руки, дрожащие от силы и страха. Шаг вперёд – и боль, не физическую, а смысловую, будто у человека вырвали часть того, кем он был.

Лица резко вдохнула и отпрянула.

– Память, – прошептала она. – Вы берёте память.

«Иногда», – ответила тень.

– А иногда? – спросила она, уже зная ответ.

«Имя. Связь. Направление». Лица опустилась на землю, чувствуя, как дрожат руки.

– Значит, цена всегда разная, – сказала она. – Но всегда – часть пути.

Тень приблизилась. «Ты всё ещё можешь остановиться». Лица подняла голову и посмотрела на него.

– Нет, – сказала она спокойно. – Теперь – нет.

Она встала и взяла посох. Золото в узорах отозвалось мягким, почти сочувствующим светом.

– Если я вижу линии, – сказала Лица, – значит, я могу научиться выбирать, где платить.

Лисёнок тихо тявкнул, будто поддерживая её.

– А если кто-то должен идти первым, – добавила она, – пусть это буду я.

Тень замерла, а затем впервые за всё время склонилась – не жестом, а ощущением. Вдалеке равнина слегка дрогнула, словно мир услышал её решение. И где-то очень далеко ещё один Контур откликнулся.

Глава 6. Эхо платы

Ночь пришла без предупреждения. Она не опустилась – она сомкнулась, как веки над уставшим взглядом. Костёр горел ровно, но свет от него будто не доходил до краёв поляны, теряясь в воздухе, словно что-то его поглощало.

Ли́ка сидела, обхватив колени, и смотрела в огонь. После увиденного у границы мира внутри осталось ощущение чужой боли – не воспоминание, а отпечаток. Как след от верёвки на коже: давно сняли, а жжёт всё равно.

Лисёнок свернулся рядом, поджав хвост. Он не спал. Тень стояла чуть поодаль, вытянутая и тихая. Сегодня она не пыталась приблизиться.

– Это случится не со мной, да? – спросила Ли́ка, не поднимая глаз.

«Цена редко бьёт туда, где её ждут». Ли́ка кивнула. Ответ был неприятно логичным.

– Тогда с кем?

Тень промолчала. Огонь треснул, и в этот момент Лисёнок резко поднял голову. Его уши прижались, дыхание участилось. Он вскочил и сделал шаг в сторону леса, затем остановился, будто наткнулся на невидимую стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.